

Каждый раз, когда на ежегодном собрании Суперальянса они сталкивались лицом к лицу, Мосэ Шэньчу смотрел на Чи Жую холодным взглядом, словно на вечного проигравшего, оставляя глубокий след в душе последнего, учитывая не слишком широкий кругозор оригинала.

В таких обстоятельствах Чи Жуй не мог испытывать ничего, кроме неприязни к этому восхваляемому всеми мастеру. Его ненависть к главной героине объяснялась не только завистью, но и двумя дополнительными причинами: во-первых, ходили слухи, что Иши Цинчэн и великий Мосэ Шэньчу состоят в тайной связи, а во-вторых, внезапное появление героини слишком уж напоминало историю успеха его самого ненавистного Мосэ Шэньчу, который когда-то стал знаменитым благодаря одной книге.

Из-за того, что Мосэ Шэньчу всегда его подавлял, он ненавидел всех этих так называемых гениев. Он считал, что уже приложил достаточно усилий, но его продолжали безжалостно топтать ногами. Некоторые даже говорили, что он всегда будет лишь плестись в хвосте у великого Мосэ. Эти комментарии постепенно превратили некогда жизнерадостного и оптимистичного Чи Жую в мрачного и угрюмого человека. Он отчаянно хотел стать писателем алмазного уровня, чтобы доказать свою состоятельность.

Однако лишь в конце сюжета, оказавшись в бедственном положении, Чи Жуй узнал, почему Чи Мо так к нему относился. Оказалось, что он был его сводным братом. Но к тому времени отец уже захватил контроль над компанией и безжалостно выгнал из дома своего опозорившего сына и нелюбимую жену. После долгих усилий он смог добиться того, чтобы главный герой принял его. Чи Жуй, потеряв всякую надежду, был вынужден уехать с матерью из этого места, полного боли.

Лу Минцзэ крайне презирал поступок Чи Мо. Настоящий мужчина должен был бы рассчитаться с отцом-подлецом. В свое время именно потому, что Лу Минцзэ сначала занялся Лу Цисяо, его младший брат смог незаметно вырасти.

Несмотря на свои мысли, чтобы понять уровень сетевой литературы в этом мире, Лу Минцзэ открыл книгу «Верхом по Цзянху». Благодаря своей мощной ментальной силе он прочитал этот роман в четыре миллиона слов всего за час. Хотя это была книга в жанре уся, она представляла собой лишь старую идею в новой обертке, следуя классическому сюжету о восхождении неудачника. Младший сын из знатной семьи, не выдержав издевательств мачехи, сбегает из дома, чтобы заработать на жизнь, присоединяется к школе боевых искусств, начинает с позиции внешнего ученика, переживает серию невероятных приключений и в итоге становится великим мастером боевых искусств.

Мосэ Шэньчу, ставший единственным суперписателем, обладал превосходным стилем, и сюжет, персонажи и эмоции были переданы мастерски. Однако, прочитав эту книгу, Лу Минцзэ понял, что уровень сетевой литературы в этом измерении не дотягивает до того, что он видел в одном из средних измерений, где он провел много времени. С учетом навыков письма, которые он отточил там, и бесчисленных идей в его голове, превзойти главного героя было делом простым.

Закрыв книгу «Верхом по Цзянху», Лу Минцзэ нашел на тринадцатом месте золотого списка продаж новую завершённую книгу оригинала. Это был роман о мужчине в современном мире, написанный неплохо, с динамичным сюжетом, но с некоторой грубой проработкой эмоций персонажей, что снижало общую привлекательность книги. Читатели вряд ли могли испытать сильное сопереживание, а в сюжете были мелкие недочеты. В целом, это была неплохая работа.

Однако уровень письма действительно уступал Мосэ Шэньчу. Но с этого момента Аоши Тянься — это был он, Лу Минцзэ.

Он продолжил и зашел в авторский раздел Мосэ Шэньчу, обнаружив, что тот сейчас публикует книгу под названием «С мечом по Цзянху», которая была частью той же серии, что и «Верхом по Цзянху». Уголки губ Лу Минцзэ поднялись: он придумал, как можно немного насолить высокомерному главному герою. Писать в том же жанре он тоже умел.

Подумав полчаса, он вытащил виртуальную клавиатуру и начал быстро печатать. Хотя современные технологии позволяли писать, просто диктуя текст, большинство авторов все же предпочитали виртуальные клавиатуры, считая, что это придает процессу больше ощущения писательства. Благодаря высокой ментальной силе Лу Минцзэ мог печатать и мыслить быстрее, чем любой человек в этом измерении. Его пальцы двигались с такой скоростью, что казались размытыми, и всего за два часа он написал план на двадцать тысяч слов.

На этот раз он задумал книгу в жанре сянься, так как в этом мире еще никто не писал в этом жанре. Таким образом, книга могла быть отнесена к категории уся и соревноваться с главным героем за место в рейтингах. Сейчас уся был в моде, и эта книга, открывающая новый жанр, могла привлечь больше поклонников оригинала, сделав его писателем алмазного уровня.

Подумав об этом, Лу Минцзэ проверил план, исправил несколько ошибок и начал писать первую главу:

«Линь Жофэн проснулся, и в ушах его еще звучали знакомые крики сражений, долго не умолкавшие. Его лицо было бледным, но взгляд становился все более решительным».

Начало истории должно было заинтересовать читателей, используя интригу и прием обратного повествования, где прошлое и настоящее шли параллельно, связывая воспоминания Линь Жофэна и его нынешнюю реальность в единый сюжет.

Трагедия уничтожения его семьи в юности, возвращение в мир спустя десять лет, поиск врагов, невероятные приключения за эти годы, загадочная правда, трогательные чувства, фон, где пересекались миры бессмертных и смертных, — все это постепенно разворачивалось под пером Лу Минцзэ.

Он полностью погрузился в историю, переживая радость и горе вместе с главным героем. Чтобы написать выдающееся произведение, нужно было полностью погрузиться в этот мир.

Время шло, и запасы текста Лу Минцзэ постепенно увеличивались: с нуля до 10 000, затем до 20 000. Если бы не внезапный визг Пан Я, он бы продолжил писать.

На самом деле он уже давно понял, что у него есть настоящий интерес к писательству, независимо от того, что это связано с захватом удачи главного героя. Ему просто нравилось это занятие.

Наблюдать, как мир под его пером становится все более насыщенным, было невероятно приятно.

Однако, когда тебя отвлекают в самый разгар работы, это крайне раздражает. Он посмотрел на Пан Я с невинным выражением лица и раздраженно спросил:

— Ты что орешь?

Пан Я смотрела на него с недоумением:

— Это же будильник, хозяин. Вы велели мне будить вас в это время каждый день.

Лицо Лу Минцзэ на мгновение изменилось, и он вспомнил, что оригинал установил этот будильник, чтобы не пропустить время еды из-за чрезмерного увлечения писательством.

Он посмотрел на время на оптическом компьютере. Было уже шесть вечера, и он действительно проголодался. Пора было поесть.

Взяв кошелек, Лу Минцзэ вышел из дома и направился на поиски еды. Как богатый наследник и золотой писатель, оригинал жил неплохо: его дом представлял собой трехэтажный особняк с небольшим садом в престижном районе, известном своей красивой природой.

Следуя воспоминаниям оригинала, он зашел в дорогую лапшичную в районе, поужинал и запасся продуктами, после чего вернулся домой.

Достигнув такого уровня в выполнении заданий, он уже не мог наслаждаться красотами каждого нового измерения. Для него все было одинаково: где есть люди, там и есть жизнь.

Вернувшись домой, он продолжил писательство, и только к полуночи, с чувством удовлетворения, закончил свой трудовой день. Он взглянул на общее количество слов и с легкой улыбкой отметил, что уже написал почти 200 000 слов. Пользуясь темнотой и тишиной, он сначала опубликовал 100 000 слов, а затем бросил вызов главному герою, используя Мосэ Шэньчу как приманку. Это, несомненно, привлечет множество читателей.

Неважно, с какими чувствами они придут, Лу Минцзэ был уверен, что книга «Судьба бессмертных» заставит их остаться и не сможет оторваться.

Подумав, он написал в своем блоге и на странице в микроблоге следующее:

[Кто сказал, что Аоши Тянься может только плестись в хвосте у Мосэ Шэньчу? Новая книга «Судьба бессмертных» точно превзойдет «С мечом по Цзянху». Не верите? Посмотрите сами!]

Хватило ли такой рекламы? В голове Лу Минцзэ мелькнула мысль, и он снова зашел в раздел Мосэ Шэньчу, пожертвовал 100 000 юаней и получил возможность оставить заметный комментарий в разделе мастера. Он написал с явной дерзостью:

[Мосэ Шэньчу, осмелишься ли ты принять вызов? На этот раз я дам тебе шанс плестись в хвосте!]

Написав это, он сразу же загрузил 100 000 бесплатных глав, затем умылся и лег на роскошную кровать оригинала.

Он подумал:

— М-м, после долгого пребывания в древности спать на такой мягкой кровати было непривычно.

<http://bllate.org/book/16840/1549258>